

Он просто ушёл. В бессмертие

Валерий Хаит, вице-президент Всемирного клуба

ОДЕССИТОВ:

Одно чувство и одно слово: ОСИРОТЕЛИ...

...Если за всю свою жизнь Михал Михалыч кому-то и служил, то только своему таланту. И талант ему за это платил сторицей.

Это именно талант за него писал, говорил, выступал на сцене, прославлял жизнь, дерзил сильным мира сего, радовал публику, покорял женщин, множил друзей, сеял добрые чувства. И когда автору закрывали рот, его талант тоже не замолкал ни на минуту. Он продолжал свое благородное и бесстрашное дело. И при этом год за годом, том за томом и концерт за концертом пел веселый гимн человеку, помогая ему хоть как-то мириться с несовершенством мира.

Больше полувек мы слышали этот неповторимый голос, который учил нас свободе. Уставшие от лжи и словоблудия, давно истосковавшиеся по простым и вечным радостям, по всему тому, что дает человеку опору в жизни, чувство защищенности и уверенности в завтрашнем дне, люди впитывали гармоничные жванецкие максимы, как живую воду. И морок рассеивался, абсурд исчезал, жизнь обретала привычные координаты, белое не только вновь становилось белым, но и загоралось всеми цветами радуги. И опять возникло чувство, что несмотря ни на что, нам есть чем дорожить, что любить, во что верить и на что надеяться...

Великий Жванецкий!..

Вероника Долина, поэт, бард:

Такого всенародного литератора и артиста в одном лице – судьба не давала нам никогда. Не погиб такой алмазный дар в 30-е, не был на дыбе в 50-е, только поднял голову в 60-е и потом оставался с нами столько лет... сверкая и ободряя, как положено алмазу.

Неслышанно оправив в артистизм свой могучий литературный дар, сделав собственный язык острейшим волшебным остриём... в тени которого мы все и прожили – выстояли с 20 по 21 век. Сколько же он давал! Какую жизненную силу излучал!

Мальчуганы-стендаперы, что вы знаете о силе одиночки на сцене! Мало вы знаете. Вы вообще о ММЖ не узнаете. Его язык нельзя было переводить. Это было голевское могущество. Пушкинское универсальное волшебство.

Любая миниатюра Жванецкого бодрила, давала возможность чувствовать себя человеком.

Когда ещё высшие силы подарят нам гения словесности русской.

Те кто постарше, знают – на нашем веку уж не будет.

Михаила Жванецкого в последний путь провожали аплодисментами

**Сусанна Альперина, журналист,
Московский филиал ВКО**

По странной иронии судьбы Жванецкий всего один день не дожил до 30-летия Всемирного клуба одесситов. У одесситов всего мира был свой Президент. Выказывания Михал Михалыча всегда были неким паролем, опознавательным знаком, в разных местах земного шара. Только во Всемирном клубе одесситов прощаются: «Всегда неподалеку!» – фраза Жванецкого, которая обозначает: друг, всегда можешь на меня рассчитывать, я – рядом.

Ведь так мог только он один – почувствовать то главное, что волнует каждого, и подобрать правильные, единственно верные слова. Пусть они назывались миниатюры, пусть Жванецкий числился в сатириках. Он был во многом философ и пророк, и не всегда хотелось смеяться над тем, что он говорит.

Каждый год, несмотря ни на что, Михалыч летом ездил в родную Одессу. Набираться вдохновения и сил. Ему там хорошо писалось, и первыми новые миниатюры слушали в клубе друзья-одесситы. В этом году – не приехал. Неизвестно, смог бы по состоянию здоровья. И опять же – пандемия. Не прикоснулся к родной земле, дающей силы. Не попрощался.

Траур не только во Всемирном клубе одесситов. Во всем мире. У всех людей, которые ценят правду и силу слова. А еще – смелость. Жванецкий – не боялся. Как не боялись и те, кто находился рядом с ним. И Роман Карцев, и Виктор Ильченко. Когда-то они все трое, молодые, шли по счастливой, залитой солнцем Одессе. Сегодня они снова вместе. Хочется представить, как идут по радуге, улыбаются, шутят, глядя на нас.

...После пятницы, 6 ноября, были два страшных дня. Одесситы рвались в Москву со всего мира. И не только одесситы – поклонники таланта Михал Михалыча. В Москве люди хотели куда-то прийти,

чтобы почтить память. Принести цветы, поделиться горем. А некуда! В Одессе есть бульвар Жванецкого, есть звезда писателя на Аллее памяти, есть штаб-квартира Всемирного клуба Одесситов. Туда приходили, несли цветы. Букеты лежали даже у кота – на подоконнике Всемирного клуба Одесситов памятник Морису – любимому коту Михал Михалыча. А в Москве – ничего. Театра миниатюр на Тверской теперь нет. Мемориальной доски и памятника ещё нет. К зданию Авторского телевидения, где снималась программа «Дежурный по стране», не придешь, как и к Концертному залу Чайковского, где так любил выступать Михал Михалыч, – куда там класть цветы? Нет отдельного места. Хорошо, хоть разрешили там провести прощание самым близким. Но самое главное – прийти нельзя! И на Новодевичье кладбище, где прошли похороны, – нельзя. Ситуация с коронавирусом не оставляет выбора. Прощание и проводы в последний путь могут быть только закрытыми для ограниченного количества людей. Это даже не как с Высоцким, когда, несмотря на запрет, пришли проститься толпы. Это совсем другое. Небезопасно.

Лаконичная церемония прощания на Новодевичьем. Провёл Михаил Швыдкой. В первых же словах пояснил, почему Новодевичье. Потому что Всемирный одессит Жванецкий – национальное достояние. Первым выступил Юрий Рост. Сказал, что каждое время в нашей стране получает своего писателя, способного иронично его осмыслить. Чехов, Гоголь, Салтыков-Щедрин, Зощенко и другие, и вот – сколько лет – Михаил Жванецкий. После Роста вышла Алла Пугачева. Без микрофона произнесла самые простые и самые дорогие слова. В том числе и о том, что и молодые поколения знают и любят Жванецкого,

и пока живы мы, наши дети, дети наших детей, их дети память будет передаваться от одних к другим. Ольга Любимова, министр культуры, усилила эту мысль, подчеркнув значимость Жванецкого для нескольких поколений. Новое поколение «юмористических» людей, продолжателей дела Жванецкого, – Иван Ургант, Семен Слепаков, Максим Галкин, Леонид Барац, Ростислав Хаит и другие, – внимательно слушали. Клара Новикова, выступая, рассказала о Театре Миниатюр, где работала вместе с Романом Карцевым и Михаилом Жванецким. О сцене, на которую выходили настоящие мастера своего дела – от Фазиля Искандера до Василия Аксёнова. «Хорошо бы, чтобы в это театре был музей», – сказала она. Также Новикова рассказала, как пересматривала вечером концерт к 85-летию Михаила Жванецкого, показанный на канале «Россия 1». «Какие умные лица! Какая публика!» – отметила Клара Борисовна. Антон Златопольский, первый заместитель гене-

рального директора ВГТРК, говорил о том, как родилась программа «Дежурный по стране». Программа-долгожитель выходила на ТВ 19 лет. Журналист и педагог Виктор Лошак рассказал о том, как скорбит Одесса, что имя писателя встанет в один ряд с именами Бабеля, Ильфа и Петрова, Олеси, Катаева и других. Михал Михалыч «смотрел» на собравшихся с портрета, на котором лукаво улыбался. В какой-то момент показалось, что подмигнул... Или это от слез такой «эффект»?

... Свежая могила Михаила Жванецкого рядом с местом захоронения Галины Волчек. Рядом – памятник Марку Захарову, месяца не прошло, как установили, Олегу Табакову. Какие люди... «Вот и все, смежили очи гения», – как писал Давид Самойлов. Михаил Швыдкой сказал о том, что если бы одесситу Жванецкому, который работал в городском порту, сказали, что его похоронят на Новодевичьем кладбище со всеми воинскими почестями, он бы рассмеялся этому человеку в лицо. Но

так и получилось. Директор Всемирного клуба Одесситов Григорий Барац, близкий друг Михаила Жванецкого, сказал, что к 6 марта, очередному Дню рождения Михал Михалыча, в Одессе планируют провести чтения. Раньше проводили бабелевские – все желающие читали рассказы Бабеля. По такому же принципу будут организованы и чтения Жванецкого. «Это был человек, который менял мировоззрения, – сказал Барац о своём друге. – Человек, который умел заставить даже власть имущих посмеяться над самими собой».

В последние минуты прощания Алла Пугачева повернулась ко всем, кивнула и начала аплодировать. Михаила Жванецкого проводили в последний путь бурными аплодисментами. За себя, за всех тех, кто не мог прийти, приехать, прилететь и быть рядом. Такими, к которым он привык. Такими, которые положены настоящему Писателю. Хотя Жванецкий, который, как всякий гений, стеснялся и сомневался, называл себя скромно – Автор.